

6. Karaulov Ju. N. *Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka publ., 1987, 261 p.
7. Krasnyh V. V. *Virtual'naja real'nost' ili real'naja virtual'nost'?* (*Chelovek. Soznanie. Kommunikacija*) [Virtual reality or real virtuality? (Man. Consciousness. Communication)]. Moscow, Dialog-MGU publ., 1998, 352 p.
8. Krasnyh V. V. *Analiz diskursa v svete sovremennoj nauchnoj paradigmy (lingvokognitivnyj podhod)* [Discourse analysis in the light of modern scientific paradigm (cognitive approach)]. *Jazykovoje b'tie cheloveka i jetnosa: psiholingvisticheskiy i kognitivnyj aspekty* [Linguistic b'tie of man and ethnos: psycholinguistic and cognitive aspects]. Ed. by V. A. Pishchalnikova. Barnaul, Altajskij un-t publ., 2004, pp. 103–116.
9. Slyshkin G. G. *Lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov* [Linguistic-cultural concepts of precedent texts]. Volgograd, 1999, 174 p.
10. Slyshkin G. G., Efremova M. A. *Kinotekst (opyt lingvokul'turologicheskogo analiza)* [Film text (the experience of linguistic and cultural analysis)]. Moscow, Vodolej Publishers publ., 2004, 153 s.
11. Bushnell K. *Sex v bol'shom gorode* [Sex in the big city]. Moscow, AST, Astrel' publ., 2011, 319 p.
12. Mojcs D. *Devushka, kotoruju ty pokinul* [The girl you left]. Moscow, Inostranka, Azbuka-Attikus publ., 2014, 544 p.
13. Bushnell C. *Sex and the City*. Grand Central Pulisong / C. Bushnell. – New York, Boston, 2008. – 290 p.
14. Moyes J. *The girl you left behind*. London, Penguin books publ., 2012, 548 p.
15. *Oxford idioms. Dictionary for learners of English*. Oxford, Oxford University Press publ., 2016, 470 p.

РОЛЬ АРТИКЛЯ В ПОСТРОЕНИИ НОВОГО НАРРАТИВНОГО ТЕКСТА

Чудинова Юлия Валериановна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: charas2003@mail.ru.

Салхенова Альфия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: salhenova@yandex.ru.

Статья посвящена анализу текстовых функций определенного и неопределенного артиклей в продуцировании особого пространства современного нарративного дискурса, обеспечивая ему цельность, связность и завершенность.

Ключевые слова: артикль, функция скрепы, рематический сигнал, катафорическая функция, наррация, макротекст, цельюоформленность, завершенность

THE ROLE OF THE ARTICLE IN THE CONSTRUCTION OF A NEW NARRATIVE TEXT

Chudinova Yulia V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: charas2003@mail.ru.

Salkhenova Alfya A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: salhenova@yandex.ru.

This article analyzes the text functions of the definite and indefinite articles in the production of a particular space of contemporary narrative discourse, providing it with integrity, coherence and completeness.

Keywords: article, ancre function, rheme signal, cataphoric function, narration, macrotext, continuity, completeness

Современные исследования нарративного текста подчеркивают особую роль артикля в продвижении информации от адресанта к адресату. В связи с этим текст получает иное определение как сообщение, охватывающее некоторую совокупность высказываний, которые объединены лексической, грамматической и логической связями в рамках коммуникативной интенции автора-адресанта.

На протяжении всего 20 столетия ученые применяли различные подходы в изучении артикля. Э. Бенвенист, В. Матезиус, И. Рис, В.Г. Гак, К.В. Крушельницкая, Г.А. Тер-Авакян и другие изучали проблемы артикля сквозь призму синтаксиса фразы. Однако этого было недостаточно для построения четкой и стройной теории артикля. В дальнейшем научные разработки данной проблемы были переведены в плоскость синтаксиса текста, т.к. непосредственно в масштабе текста возможно создание теории артикля (К. Бюлер, Х. Вайнрих, Т. ван Дейк, Р. Лонгакр, Г. Пауль, О.И. Москальская и другие). Х. Вайнрих писал, что продуцирование нарративного дискурса строится на нескольких фундаментальных моментах. Во-первых, это пространство, организованное особым образом с соотношением определенного и неопределенного артиклей. Во-вторых, с наличием местоименных, адвербиальных и глагольно-временных форм. Именно такое соотношение способно определить тип наррации и обеспечить ее цельность, связность и завершенность. Ни один из классов артиклей не подчиняется закону случайного распределения. Заменяя определенный артикль неопределенным будет разрушен смысл текста [1, с. 380].

В нашем исследовании проводился количественно-качественный анализ определенного (ОА) и неопределенного артиклей (НА) в текстах современной наррации и выяснилось, что значительный дисбаланс ОА и НА сказывается на типе наррации, на употреблении местоименных и глагольно-временных форм в нарративном тексте.

Речевое употребление артикля определяется законами мышления человека, в связи с этим языковеды изучают лингвистические единицы и их особенности на макротекстовом уровне, т.к. он представляет собой «поле», на котором соединяются и взаимодействуют язык и мышление. По мнению И.Р. Гальперина, текст представляет собой некоторую мультиформу, мультиструктуру и в этом взаимосвязанном единстве определенные изменения увлекают сдвиги как в содержании, так и в форме.

Все элементы текста обусловлены контекстуально. Каждый макротекстовый знак семантически оправдан и соответственно взаимно детерминирован.

Исходя из этого, роль артикля может быть понята только через текстовое пространство в совокупности взаимных связей и формальных, содержательных и функциональных отношений языковых единиц.

Анализируя функцию артикля в мультиформе, научный фокус должен быть обращен на ее модель и глагольно-временные структуры. Семантическая изотопия является категорией, через которую будет анализироваться текстовая интроорганизация и определяться роль артикля. Абсолютно все уровни, включая структуру, семантику и движение информации, пронизаны единым стержнем. Для понимания смысла текстовой мультиформы читатель опирается на репэры автора, которыми и являются артикли [3, с. 7].

Х. Вайнрих считает, что текст это морфемное чередование, выстроенное минимум из двух морфем без ограничения ее дальнейшего состава. Текстовая мультиформа передает регулярную смену функциональных и лексиче-

ских морфем. Имея свою собственную семантику, все морфемы контекстуально обусловлены и взаимно детерминированы. Отсутствие специфических дейктических маячков создавало бы серьезные помехи в восприятии и понимании текста. Корреляция знаков к ним самим и к агентам акта коммуникации может быть установлено непосредственно через дейктическую, указующую функцию [1, с. 379].

В исследуемых текстах Х. Вайнрих обнаружил влияние соотношения определенного и неопределенного артиклей на движение текстовой информации, на ее передачу и рецепцию. Это соотношение находится в пределах 2/3 неопределенного артикля и 1/3 определенного. Артикли, по мнению ученого, представляют собой специфические сигналы, при отсутствии которых понимание взаимосвязи текстовых знаков было бы затруднено или нарушено. Линейность текста, которая заложена также и в артиклях, направлена пред и постинформативно. Позиция французского артикля строго фиксирована и этим было обусловлено введение Х. Вайнрихом термина «артикулат», иными словами группа знаков, предшествующих артиклю [1, с. 380]. Артикулат выступает в роли «маячка», благодаря которому определенный артикль, обладающий своим собственным значением и связью с остальными текстовыми элементами, в свою очередь оказывающими влияние на него, акцентирует читательское внимание на ранее представленной информации. Другими словами, определенный артикль сообщает читателю о том, что ему необходимо вернуться к предшествующему тексту для определения и полного понимания артикулата.

Мы разделяем точку зрения Х. Вайнриха о закономерном, а не случайном появлении форм артиклей в тексте и о полном его разрушении в случае хаотичного распределения этого языкового элемента. Смысл текста зависит от выбора формы артикля. Текстовый экилибр сохраняется исключительно при детерминированном пропорциональном соотношении артиклей, которое способствует уравниванию и стабилизации текста. Оно обеспечивает движение информации, помогая наррации обрести законченность и цельноформленность.

Протяженность классического нарративного текста варьируется, он может быть коротким или длинным. Детерминированная пропорциональность артиклей, которую рассмотрел Вайнрих, релевантна именно для короткого нарратива с определенной моделью, так называемой трансформационной моделью. Характерной особенностью данной наррации является очень быстрое продвижение текста с драматической неожиданной развязкой в конце.

Однако другой лингвист, А.А. Корниенко, определила, что современный французский новеллистический текст второй половины XX в. строился на отличительной нарративной модели, модели с 0-й трансформацией [4, с. 270].

Текст это «организм», в котором все элементы взаимосвязаны, структурированы. И смена нарративной модели отразилась бы на каждом компоненте такого текста. Мы предположили, что должен произойти сдвиг в пропорциональном соотношении артиклей. После проведения количественного подсчета артиклей и наблюдения за функционированием определенного артикля был сделан следующий вывод: структура Вайнриха претерпела изменения в современной французской наррации. В результате анализа выявились пропорциональные соотношения «1н.а./2 о.а.», «1н.а./1 о.а.», «1н.а./4 о.а.», «1н.а./5 о.а.», «1н.а./6 о.а.», «1н.а./7 о.а.», «1н.а./44 о.а.» где н.а. неопределенный артикль, о.а. определенный артикль.

В ходе анализа современного французского нарративного текста с соотношением «1н.а./4 о.а.» или 80 % о.а. 20 н.а. были выявлены и описаны такие функции:

- определенный артикль как скоба;
- определенный артикль как рематический репэр.

Текст с таким соотношением имеет дефиницию «текст с высокочастотным повторением определенного артикля». В данном типе текста определенный артикль реализует связующую функцию. О проблеме связности речь шла в работах такого маститого лингвиста как Ш. Балли. Проблема «скобы» очень важна при продуцировании текста и представляет собой связующую роль коннекторов, таких как наречия, местоимения, союзы. По мнению А.Ф. Папиной, определенный артикль выполняет скрепляющую роль [5, с. 47]. Она заключается в обозначении известной информации, служащей базой для введения в текст новой информации. Количественный подсчет позволил нам говорить о новом содержании скрепляющей функции артикля, проявляющейся в ряде случаев при затруднении понимания сложноструктурированного текста или текста со специфической семантико-тематической организацией. В качестве анализируемых текстов были выбраны произведения «Paysage» Анни Сомон и К. Роллана Аслера «Les fruits sont mûrs», которые допускают неоднозначность интерпретации с отсутствием сигналов для выбора версии понимания. Такие тексты характеризуются неустойчивостью структуры, обладающей слабой когерентной связью частей текста. В этих условиях определенный артикль становится особенно значим. Корреляция артиклей в текстах составляет 69 о.а. и 31 н.а. Определенный артикль появляется в тексте всякий раз при смене эпизодов при введении нового действующего лица. В речи рассказчика существительные в функциональной установке персонажей употреблены с определенным артиклем. Неопределенный артикль появляется в прямой речи или в *discours rapporté* персонажей. Принято считать, что определенный артикль выражает идентифицирующую информацию, и указывает на уже известные лицо или объект читателю. Исходя из данных повествования, из человеческого или читательского опыта, нереально предположить, какой из персонажей появится в тексте, настолько неясна его семантика.

Функция определенного артикля заключена в объединении гетерогенной информации и построении когерентной истории. Открывая каждый абзац, имена существительные с определенным артиклем, стоящие в инициальной позиции, скрепляют текст и служат необходимой опорой для его понимания. В рассматриваемых текстах определенный артикль выступает в качестве скрепы, «скобы», цементирующей семантически распадающийся текст, увеличивая базу фоновых знаний за счет того, что представляет неизвестное как известное. Он уравнивает своей определенностью семантическую неопределенность, благодаря чему текст сохраняет семантическое единство. Функция скрепы заключена в скреплении семантически известного и семантически неизвестного. Определенный артикль в начале каждого абзаца является приемом, который обеспечивает понимание текста читателем. Используя термин Т.М. Николаевой, лексика с определенным артиклем представляет «значимые смысловые кванты», «смысловые переклички», прошивающие весь текст [6, с. 46]. Роль артикля заключается в том, чтобы скреплять эти квантовые смыслы через указание на их известность для читателя и на значимость в процессе повествования о событии.

В тексте, по мнению Х. Вайнриха, есть сигналы, «ведущие» читательское внимание. К ним относятся глагольно-временные формы, направляющие понимание читателя, являющиеся частью арматуры рассказа, маркером, который позволяет с первых строк идентифицировать главного героя или фона истории. Однако такую роль может выполнять и артикль. В традиционной грамматике принято говорить о такой функции неопределенного артикля, сопровождающего существительное в самом начале повествования, как введение интродуктивной информации [7, с. 45]. Наблюдения за текстами современной французской наррации свидетельствуют об обратном. Текст с высокочастотным повторением определенного артикля открывается не именем существительным с неопределенным артиклем, выполняющим катифориче-

скую функцию, отправляющим читателя вперед к получению новой информации, а именем существительным с определенным артиклем. Анализ показал, что произведение Ле Клезю "La ronde" полностью строится на существительных с определенным артиклем, именно они несут всю рематическую информацию. В то время как существительные неопределенным артиклем маркируют второстепенные факты. В текстах с выявленным новым соотношением артиклей имена с неопределенным артиклем не провоцируют ожидания события, ожидания развязки. Высокая частота повторения определенного артикля создает эффект пред-знания читателем того, что произойдет в финальной части.

Художественному произведению свойственно нарративное напряжение. Для классического текста характерно эмоциональное напряжение, где внимание и ожидания читателя сфокусировано на развитии интриги, чувствах и эмоциях персонажей. Текст предельно динамичен, мотивируя тем самым читательский интерес. По мнению Т. Ozwald, в классической наррации время между описываемыми действиями сокращается, а их ритм убыстряется к финальной части. В текстах с высокочастотным повторением определенного артикля нарративное пространство отражает сенсорное напряжение [8, с. 191]. В анализируемых текстах по мере продвижения вперед отмечается повтор элементов нарративного пространства, которые добавляют или уточняют детали. Текст продвигается вперед в замедленном ритме, т.к. отсутствует кульминация действий/событий, а читатель сенсорно ощущает атмосферу, в которой они совершаются. Читатель поставлен в новую ситуацию, он должен концентрировать свое внимание на фактах, продуцирующих его сенсорное восприятие. Ему придется восстанавливать в памяти визуальные картинки, аудитивные ощущения. В связи с этим появляется новая текстовая стратегия читателя, имеющая свою специфику. Сенсорные ощущения усиливаются за счет влияния большого количества лексики с определенным артиклем, позволяющим читателю сосредотачиваться на том, что он видит, слышит, ощущает.

Таким образом, в результате нашего исследования был обнаружен парадокс: пред-знание играет роль движущей силы, которая продвигает текст вперед к его финалу и оказывает «тормозящее» воздействие на его ритм, поскольку сенсорное напряжение, восстановление в памяти и на виртуальном экране воображения рисуемых в наррации картин также замедляет повествовательный ритм, лишая текст традиционной стремительности сюжета.

Список литературы

1. Вайнрих Х. Лингвистика текста / Х. Вайнрих // Новое в зарубежной лингвистике ; под ред. Т. М. Николаевой. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С. 379–380.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : КомКнига, 2006. – С. 18.
3. Agricola E. Mikro-, media and macrostructures as substantial basis of the dictionary / E. Agricola // linguistics Questions. – 1984. – No. 2. – P. 7.
4. Корниенко А. А. Современная французская новелла в поисках новых форм / А. А. Корниенко. – Пятигорск : ПГЛУ, 2000. – С. 270.
5. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории / А. Ф. Папина. – М. : УРСС, 2002. – С. 47.
6. Николаева Т. М. От звука к тексту? / Т. М. Николаева. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 46.
7. Тураева З. Я. Текст: структура и семантика / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – С. 45.
8. Ozwald T. La nouvelle / T. Ozwald. – Paris : Hachette, 1996. – P. 191.
9. Чудинова Ю. В. Определенный артикль во французском тексте и средства его передачи в русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Ю. В. Чудинова. – Астрахань : АГУ, 2005. – С. 166.

10. Салхенова А. А. Семантико-функциональное поле темпоральной детерминации в современном французском языке : дис. ... канд. филол. наук / А. А. Салхенова. – Астрахань : АГУ, 2009. – С. 148.

References

1. Vajnrh H. *Lingvistika teksta* [Text linguistics]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike* [New in foreign linguistics]. Ed. by T.M. Nikolaeva. Moscow, Progress publ., 1978, issue 8, pp. 379–380.
2. Gal'perin I. R. *Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovanija* [The text as object of linguistic research]. Moscow, KomKniga publ., 2006, p. 18.
3. Agricola E. Mikro-, media and macrostructures as substantial basis of the dictionary. *linguistics Questions*, 1984, no. 2, P. 7.
4. Kornienko A. A. *Sovremennaja francuzskaja novella v poiskah novyh form* [Modern French novel in search of new forms]. Pyatigorsk, PGLU publ., 2000, p. 270.
5. Papina A. F. *Tekst: ego edinicy i global'nye kategorii* [Text: its units and global categories]. Moscow, URSS publ., 2002, p. 47.
6. Nikolaeva T. M. *Ot zvuka k tekstu?* [From sound to text?]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury publ., 2000, p. 46.
7. Turaeva Z. Ja. *Tekst: struktura i semantika* [Text: structure and semantics]. Moscow, Prosveshhenie publ., 1986, p. 45.
8. Oswald T. *La nouvelle*. Paris, Hachette publ., 1996, p. 191.
9. Chudinova Ju. V. *Opredeľennyj artikl' vo francuzskom tekste i sredstva ego peredachi v russkom jazyke* [The definite article in the French text and means of its transmission in the Russian language]. Astrakhan, AGU publ., 2005, p. 166.
10. Salhenova A. A. *Semantiko-funkcional'noe pole temporal'noj determinacii v sovremennom francuzskom jazyke* [The semantic and functional field of temporal determination in the modern French language]. Astrakhan, AGU publ., 2009, p. 148.